

большинство всех людей, не живущих прямо работой, но пользующихся работой других людей. И, наконец, пятый самый страшный обман — тот самый, который выдуман и поддерживаем этими самими, находящими свою выгоду в существующем порядке вещей, людьми — состоит в том, чтобы, признавая неправильность, жестокость, бессмысленность существующего порядка вещей, предлагать всякие отдаленнейшие способы уничтожения этого зла, кроме первого и самого простейшего, состоящего в том, чтобы не участвовать в том, что считается злом, не давать денег на войну, если считать ее злом, не участвовать в организации войска, не служить в нем. Люди эти не только не признают этого самого естественного и простого способа избавиться от зла, но считают такой образ действий вредным, неправильной затратой энергии, и, чувствуя, что такой образ действий, будучи один — разумным, обличает их обман, всегда очень возмущаются и сердятся на тех, которые указывают другим на такой образ действий и поступают так“.*)

Таким образом мы подошли вплотную к тому ясному и недвусмысленному ответу, который Толстой дает на вопрос, как может уничтожиться война, как может наступить ей конец. Приведенный выше отрывок относится к 1895 г., а вот что писал он в год своей смерти (1910 г.) 15 апреля в непосланном письме к Джону Истам:

„Прекратиться война может только тогда, когда все люди будут, как Сократ, считать себя гражданами не отдельного народа, а всего мира, и будут, как Христос, считать братьями всех людей, и потому столь же невозможным убивать или готовиться к убийству каких

*) Об абиссинцах — письмо к итальянцам, 1895 г.